

Самобытный мастер и талантливый художник

Александр Васильевич Тимошин, коренной житель Залесского края, родился в 1926 году. Мы были с ним ровесниками и росли на Духовой улице. Семья первоначально жила в Бутакове, а переехала в Переславль после пожара в 1935 году.

Отец Александра, чтобы прокормить многочисленную семью, брался за любую работу: разгружал торф с речных барж, работал водопроводчиком и турбинным машинистом на фабрике № 5. Впоследствии дядя Вася крутил баранку грузового «ЗИСа». Начальное своё образование Саша получил в ивановской и конюцкой школах. Особенно запомнился ему учитель Иван Петрович Шорин — прекрасный педагог и добрейшей души человек. Семилетку закончил уже в городе перед самой войной — в июне 1941 года. Отец сразу же ушёл на фронт. Сборный пункт тогда находился в Ленинской школе, там постоянно раздавались женский плач и надрывные звуки гармошки. Ежедневно уходили земляки на фронт. Далеко не всем удалось вернуться в родные места...

А город жил суровой военной жизнью. Сашу вместе с одноклассниками направили в Ярославское ФЗО. Но вместо профессионального обучения их послали строить свинарники в Ярославский район. Ребята не выдержали и сбежали домой. Добирались на перекладных, обходя военные посты. Когда доехали до места, сразу же были вызваны к городскому прокурору Стрямилову. Время было военное, и за такие дела тогда запросто могли дать год лагерей. Но Бог, как говорится, миловал.

Когда фашистов отогнали от Москвы, отец приехал на побывку с фронта и устроил таки сына в ОЗУ учиться на токаря. Через некоторое время под руководством прекрасного мастера-наставника Александра Владимировича Иванова сдал Саша на 4 разряд и стал трудиться по специальности. В 1943 году его ровесников направляли на фронт, а Саше дали «броню», как квалифицированному рабочему. В апреле 1945 года его призвали в армию, направив в танковое училище. День Победы Александр встретил дневальным по роте. До сих пор вспоминает, как кричал в 6 утра: «Подъём! Победа!!!» Шесть лет отслужил Александр Васильевич.

Несмотря на то, что война закончилась, пришлось повоевать в лесах Западной Украины против бендеровцев. Лишь в 50-м году вернулся он в родной город и сразу устроился на «Красное эхо» маляром в крутильный цех, где начальником был Дмитрий Дмитриевич Крюков. На самом деле работал Александр в бригаде художников — открылся талант! Зарплата у них была по 800 рублей, как у директора завода, но и работы хватало, Затем перешёл на фабрику «Новый мир», где также работал художником. С этого предприятия и ушёл на пенсию, имея трудовой стаж более 50 лет.

У Александра Васильевича действительно «золотые руки». Для души он построил три катера, причём два из них — по собственным чертежам. Суда получились на загляденье, обладали завидной устойчивостью на озёрных «беляках» и прекрасными скоростными качествами. Насчёт мастерства понятно, за трудовую жизнь освоил немало специальностей, но как заводской парень смог стать художником, чьи картины выставляются?

Первые навыки рисования ему привили учителя начальной школы. Но серьёзно учить живописи его стал наш духовской парень Коля Курицын. Николай тогда учился в Сури-

ковском училище, а летом приезжал на пленэр в родные места. Особенно он любил Чернореченский омут. Туда-то он и стал брать с собой любознательного парнишку Сашу, даже кисточки ему подарил. Начинал с простого: «Вот листик кувшинки — нарисуй тщательно!» Акварельные краски поначалу расплывались на бумаге, но с каждым разом выходило всё лучше и лучше. Внёс свой вклад в его обучение учитель черчения и рисования первой школы Константин Максимович Соленников. «Вспоминаю эпизод, — говорит Александр Васильевич, — поставил наш учитель на стол два помидора и велел их нарисовать. В конце занятия похвалил лишь мою работу. Ему понравилось умение передать объём предметов и их отражение на полированном столе. Рисовал всё больше и больше, приходило вдохновение. Не бросал своих занятий и в армии. Читал много специальной литературы. Так и получился из меня художник-самоучка».

В квартире у Александра Васильевича много картин, написанных его кистью. Мне особенно понравились портрет отца на пасеке в Бутаково и пейзаж «Озеро Плещеево». Приятно побеседовали мы с Александром, вспомнили детство, друзей Поклёванного и Букаху... Хорошо у него в доме говорится и дышится. Картины Александра Васильевича можно посмотреть в салоне на Ростовской. Надеюсь, это не последняя встреча с моим давним другом и его супругой Антониной Сергеевной.